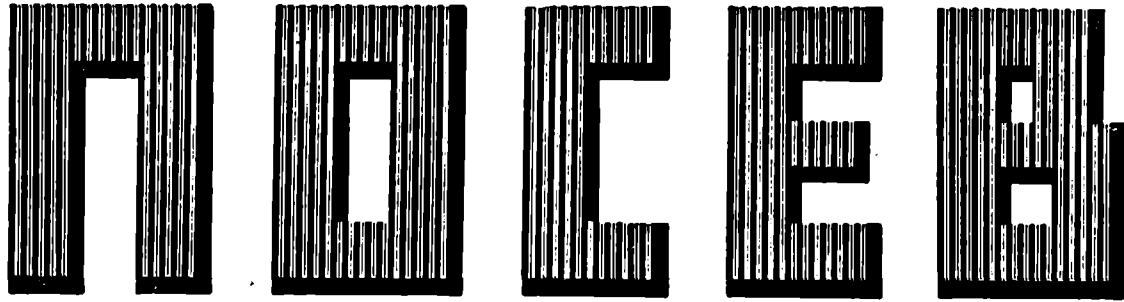

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 26 (633)ВОСКРЕСЕНЬЕ
29 ИЮНЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 26 (633)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24a

Sonntag 29. 6. 1958

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СПОЛЗАНИЕ

Отмена обязательных поставок колхозов государству. — Переход на систему государственных закупок. — Хрущевские „регламентации“ в предвидении рыночной стихии

В центральных газетах от 20 июня опубликовано постановление майского пленума ЦК КПСС «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов», от 21 июня — доклад Хрущева на пленуме ЦК на эту тему.

Смысл их в том, что уже с этого года отменяются поставки колхозами сельскохозяйственных продуктов государству и натуральная оплата за работы, выполняемые машинно-тракторными, ремонтно-техническими и специализированными станциями в колхозах.

Это был бы крупнейший переворот в экономической политике партии в деревне, если бы... если бы обязательные поставки не заменялись тут же государственными закупками, с доведением до каждого колхоза плана закупок и соблюдением погектарного принципа исчисления объема государственных заготовок в колхозах основных продуктов, в частности, зерна, картофеля, мяса, молока, шерсти и яиц. Иными словами, признается и на дальнейшее обязательность сдачи колхозами продуктов государству, хотя правовая сторона новых отношений колхозов с государством в постановлении пленума никак не отражена.

Ликвидируется существовавшая до сих пор множественность форм заготовок (обязательные поставки, натуроплата за работы МТС, государственные закупки по более высоким ценам, контрактация) и устанавливается единая форма государственных заготовок.

Будут установлены единые цены на сельскохозяйственные продукты, заготавливаемые государством в колхозах, дифференцированные по зонам страны. При этом премии-надбавки за сверхплановую сдачу продукции больше не будут выдаваться. Как заявил Хрущев в своем докладе, «отдельные колхозы, получающие очень высокие доходы («что нельзя считать нормальным» — заметил он в другом месте доклада) за счет премий-надбавок при сдаче хлопка, льна, конопли и других технических культур, несколько потеряют при новых ценах». Но от новых цен, по его словам, «выигрывает подавляющее большинство колхозов во всех зонах страны».

«С введением единых цен — сказал Хрущев — существующая до сих пор несправедливость в оплате сельскохозяйственных продуктов будет устранена. Хотя общие расходы государства на покупку сельскохозяйственных продуктов в колхозах останутся примерно на том же уровне, как и в прошлом году, но благодаря новым ценам эти средства будут более справедливо распределяться среди колхозов».

Пленум ЦК КПСС счел «необходимым списать с колхозов всю числящуюся за ними задолженность прошлых лет по обязательным поставкам, контрактации и натуральной оплате за работы машинно-тракторных и специализированных станций».

Пленум отметил, что «затраты заготовительных организаций при заготовках сельскохозяйственных продуктов продолжают оставаться еще высокими, допускаются большие потери и порча сельскохозяйственных продуктов, по-

тери живого веса скота и птицы, нерациональные перевозки» и в общей форме предписал борьбу за «удешевление заготавливаемой сельскохозяйственной продукции». Хрущев в своем докладе, касаясь этого вопроса, привел потрясающие цифры, характеризующие сверхбюрократизм и паразитизм социалистического аппарата:

«На Украине, например, было создано около 30 тысяч... приемных и сливных пунктов (для приемки и слива молока. — Ред.). На содержание их в 1957 году израсходовано государственных средств около 145 миллионов рублей. Подсчитано, что в день в среднем один приемщик принимал от индивидуальных сдатчиков 57 литров молока, то есть примерно полтора бидона. В 1958 году на содержание этих пунктов предусмотрено израсходовать по Украинской республике почти 140 миллионов рублей. В среднем на тонну молока накладные расходы составят 300 рублей, в том числе расходы на содержание аппарата заготовителей — 209 рублей. Таким образом, при закупочной цене тонны молока в 1.200 рублей накладные расходы составляют 25 процентов».

*

Новое постановление, конечно, не решает коренных вопросов жизни нашего крестьянства, вопросов, стоящих в дверь. Оно — типичный пример шатаний на верхах КПСС, сопровождающих всю коммунистическую внутреннюю политику периода «междувременья».

Тем не менее оно многое показывает в перманентных затруднениях власти и в новых процессах в стране, характерных усиливающимися требованиями народа, давлением народа на власть.

Как бы ни казалась формальной отмена обязательных поставок (при жестком плане закупок, доведенном до каждого колхоза), этот акт, как и проведенная недавно реорганизация МТС, означает дальнейшее идеологическое сползание коммунистической власти перед лицом опасности политических осложнений в деревне и вообще в стране. Какая уж тут «идейная чистота», когда у «преддверия коммунизма» происходит возврат (пусть даже пока только в постановлении) к товарно-рыночным отношениям!..

Хрущев в своем докладе вынужден был пространно остановиться на «ошибках» прошлого, которые могли «иметь серьезные политические последствия» (выделено здесь и ниже нами. — Ред.).

«... в политике цен в недалеком прошлом — сказал он — были допущены извращения и ошибки. Существовавшие до 1953 года заготовительные цены на

ряд важнейших продуктов были низкими, они не возмещали трудовых и материальных затрат и не обеспечивали минимальных условий для развития общественного хозяйства».

То есть в течение четверти века, с тех пор как существуют колхозы, они были просто плантациями коммунистического государства.

Но и сейчас Хрущева не оставляют мысли о возможных политических осложнениях. В завуалированном виде он напоминает об этом пленуму:

«Серьезное экономическое значение обсуждаемых нашим пленумом ЦК мероприятий очевидно. Вместе с тем надо подчеркнуть, что дело не ограничивается только экономической стороной. Как известно, экономикой нельзя отрывать от социальных и политических вопросов».

Центральным вопросом коммунистического строительства был и остается вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством».

Но что это, как не признание того, что отмену обязательных поставок вынудила опасность трещин в «союзе», т. е. опасность возрастания активного сопротивления крестьянства коммунистическому режиму.

Предыдущие «мероприятия» власти в деревне не дали ожидаемых ею результатов, так как пробудившееся крестьянство требует большего. Этого тоже не мог скрыть Хрущев.

Он, например, в сущности, подтвердил факт волнений колхозников в связи с навязыванием им техники МТС по произвольным ценам.

«Надо изменить практику, — заявил Хрущев, — когда для колхозов устанавливаются непомерно завышенные цены на сельскохозяйственные машины, горючее и другие изделия. Существовавшая ранее практика продажи колхозам машин, техники, горючего по более высоким розничным ценам является по существу не чем иным, как отголоском неправильного отношения к колхозам, как якобы неполноценным социалистическим предприятиям. У нас были отдельные работники, которые смотрели на колхозы, как на чужеродное тело в нашем советском организме. Партия осудила такие взгляды, как противоречащие ленинизму».

И далее:

«В современных условиях весьма важно установить правильные единые государственные цены на машины, оборудование, горючее, минеральные удобрения с тем, чтобы восстановить справедливость в отношении к колхозам, как к социалистическим предприятиям, создать у них материальную заинтересованность в приобретении техники».

Хрущев признал неблагополучие этого года и как раз в отрасли, над которой больше всего ломает головы последние годы партия — в отрасли животноводства:

«Фактически в этом году во многих районах произошло снижение удоев в зимний и весенний периоды. Жизнь показала, что в ряде республик и областей сведения о запасах кормов оказались неправильными, завышенными. В результате зимой и весной кормов не хватило, коровы недокармливались, и поэтому многие области не только не получили роста надоев молока в колхозах и совхозах, но допустили даже снижение надоев против прошлого года».

С особым ожесточением и весьма откровенно Хрущев говорил о саботаже колхозами партийного курса на выращивание кукурузы:

Хрущев сокрушался, что «за последнее время кое-где снизились требования к подбору руководителей и в колхозах, и в районах». И это после того, как в деревню были переброшены десятки тысяч работников МТС! Хрущевскую фразу, видно, следует расшифровать так: колхозники проваливают присланных сверху кандидатов и проводят на руководящие посты «своих»...

Хотят или не хотят этого авторы последнего постановления, но отказ от обязательных поставок бьет по главному рычагу экономического принуждения колхозов государством, и последствия этого будут велики. Новое положение, которое создастся после отмены обязательных поставок, повлечет еще большее усиление борьбы крестьянства за свою самостоятельность и независимость от государства, тем более, что ЦК КПСС побоялся оговорить право государства на принудительное изъятие продуктов у колхозов, если последние не будут добровольно выполнять план закупок, установленный государством.

Несомненно, возникнут новые осложнения между колхозами и государством; властно проявит себя колхозный рынок, выступая конкурентом государственной торговли. Скрывая тревогу по поводу такой перспективы, Хрущев спешит позаботиться о какой-то регламентации в этой области:

«Надо... дать возможность колхозам реализовать свои излишки сельскохозяйственной продукции непосредственно на колхозном рынке. Однако это совсем не значит, что каждый колхоз должен непосредственно торговать на рынке. Это, главным образом, должна делать наша потребительская кооперация, организованно, так, чтобы было выгодно для государства, для колхозника и потребителя».

В другом месте он говорит: «Колхозники, которые имеют излишки молока, смогут продать их организованно, через колхозы. Колхоз сдаст продукты государству, получит деньги и рассчитается с колхозниками».

Тем не менее Хрущев предвидит, что несмотря на все регламентации, колхозы и колхозники будут вывозить свою продукцию на колхозный рынок, «причем цены на колхозном рынке при наличии достаточного количества товаров в государственной торговле должны и, бесспорно в недалеком будущем, будут и же розничных».

Продумал ли до конца Хрущев эту свою фразу? Ведь это будет только значить, что государство не выдержало своей конкуренции с вольным рынком и уступает ему позиции.

Новая обстановка в стране, к каким бы «регламентациям» ни прибегала власть, шатающаяся из стороны в сторону, будет развязывать силы стихии, силы высвобождения...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Л. Сергеева. Социальные противоречия и молодежь. — Л. Федоров. Поражение наших футболистов и «дело» Стрельцова. — Н. Трубицына. Кто же спаивает народ? — Н. Витов. Сегодня советских лагерей. — Н. Рутыч. Ленин и немецкие деньги. — Е. Евгеньев. Бедный английский машинист. — Г. Адрианов. Факелы свободы. — А.Н. Свободный мир клеймит убийц. — А. Столыпин. Поиски нового государственного строя во Франции.